

Могу.

Ван Жэнь собирался отказать, но он случайно покосился на мучающую его совесть и согласился.

Иного выхода нет. Ночью красавица-ведущая взяла на себя инициативу и запросила добавление в друзья в WeChat. Отказать ей – значит и впрямь заставить мучаться совесть.

- Спасибо.

Видя, что другая сторона согласилась, Се Цзяжэнь мило улыбнулась, достала телефон с аккаунтом WeChat и отсканировала QR-код, чтобы добавить аккаунт другой стороны в WeChat.

- Хорошо, не буду вам мешать. Я пойду.

Согласившись на заявку в друзья, Ван Жэнь не стал задерживаться.

Красавица-ведущая ему просто нравилась, но он даже не думал о том, что сможет непринужденно обсуждать с ней сценарий.

В таком случае лучше пойти пораньше домой и попрактиковаться в совершенстве Бадуаньцин.

- Красавчик.

- Всего хорошего.

Не дожидаясь слов красавицы, Ван Жэнь направился по тропе в сторону горы, его спина выглядела слегка холодной.

«666. Даю этому красавчику 98 баллов и оставлю два балла для Да Гуагуа».

«Я впервые вижу, чтобы кто-то отказался от Да Гуагуа так просто».

«Да Гуагуа, разве сегодня ты без макияжа?»

«Ха-ха-ха. Этот красавчик не смог сбежать. Неужели Да Гуагуа в реальной жизни не такая уж и красивая?»

«Этот красавчик пришел на утреннюю пробежку с термосом. Там завтрак?»

«Да Гуагуа, скажи мне, что там вкусенького?»

«Гуагуа, отправь мне аккаунт WeChat этого красавчика. Тоже хочу с ним позаниматься утренней гимнастикой».

«Эй».

Из-за вечеринки главной сестры в списке тысячи пользователей в чате трансляции живо обсуждали это, оставляя тех, кто приходил после, немного дезориентированными.

Се Цзяжэнь, которая знает, как защищать чужую частную жизнь, категорически отказалась исполнить просьбу пользователя сети об идентификаторе WeChat красавчика, при этом даже не потеряв лицо главной сестры в списке.

Ван Жэнь, который спускался с горы домой, не принял это близко к сердцу. Он выпил еще теплый целебный напиток и начал продолжать совершенствовать Гань Ба Дуань Цзинь.

Из-за того, что его отвлекла красавица-ведущая, я проиграл один раунд духовной версии Хуанцзи Сантье, поэтому я мог практиковать только раунд духовной версии Бадуаньцзин.

- Может, сегодня вечером сменить место?

Наступило еще одно раннее утро. Выпив две таблетки ци-тренировки, Ван Жэнь почувствовал, как в его теле немного увеличилась духовная сила, и начал думать о том, где еще практиковать Хуанцзи Сантье.

Однако парк Ташань - единственное подходящее место поблизости, а парк Нанху - это обширная равнина, и там нет подходящего места для тренировок.

Поразмыслив, Ван Жэнь решил, что девушка с совестью, вероятно, больше туда не пойдет. Ведь они встретились с ней только вчера утром.

Не в состоянии придумать подходящее место для тренировок неподалеку, Ван Жэнь, который считал себя очень умным, решил продолжить занятия на склоне холма в парке Ташань.

Когда у меня появятся деньги, то я обязательно куплю гору, построю во дворе особняк и буду каждый день тренироваться дома.

«Уф».

За последние два часа Ван Жэнь, который выполнил десять обычных раундов Хуанцзи Сантье, проглотил две таблетки укрепления ци и чашу целебного напитка и теперь с помощью обычного Хуанцзи Сантье восстанавливал духовную силу в своем теле.

Внезапно издали раздавался шаг, отчего он нахмурился. Он слегка постучал ногой, чтобы восстановить окружающие опавшие листья ровно.

После этого Ван Жэнь внимательно прислушался и понял, что это было не похоже на ту девушку с совестью ночью, но это было два или три шага одновременно.

Ван Жэнь быстро вернулся в павильон и убрал свой мобильный телефон. Его уши слегка задергались. Когда он увидел фигуру молодого человека, то услышал еще шаги, но уже тише, в ста метрах от него.

Не уверен, было ли это иллюзией, но Ванг Рен ощутил странный боевой дух с другой стороны.

Это, непобедимый на земле, враги спускаются с небес.

Фу, о чем он думал? До второго уровня тренировки ци все еще оставалось 15 дней, так что он никогда не достигнет уровня непобедимости в мире.

Согласно его предположениям, в этом мире нет людей, практикующих бессмертие. Есть еще эксперты, которые практикуют боевые искусства, но простые люди о них не знают.

«Ха.»

Ванг Даци, который приблизился к павильону, не мог не опешить, увидев кого-то, стоящего рядом с павильоном.

Согласно предположениям его отца, этому мастеру, который жил в уединении, должно быть за семьдесят или восемьдесят, и он совершенно не был похож на молодого человека перед ним.

Может быть, это ученик того мастера или обычный человек?

Просто обычные люди не занимаются утренней гимнастикой так рано и не берут с собой на утреннюю гимнастику четыре термоса.

Если его предсказание было верным, то в термосе должна была быть лечебная пища. Он часто принимал лечебную пищу во время тренировок, чтобы укрепить свою физическую форму и улучшить свое самосовершенствование.

Поразмыслив несколько секунд, он подтвердил, что другой человек — Ван Даци, потомок определенного человека. Он сложил руки и сказал: «Этот младший брат пришел пригласить тебя. Ван Даци, потомок Ван Тай Чи, имеет пятый уровень самосовершенствования. Несколько дней назад я случайно обнаружил среди опавших листьев фигуру высокого уровня. Я здесь практикую в уединении и не знаю, где твой мастер, поэтому я приехал проведать тебя».

После того как его два дня назад отругал отец, Ванг Даци еще два дня боролся дома, прежде чем решил пробраться и познакомиться.

Вызов был определенно невозможен. Лучшее, что он мог сделать, — познакомиться с этим отшельником-мастером и порекомендовать его своему отцу, чтобы два человека равной силы могли соревноваться друг с другом и найти способ достичь вершины боевых искусств.

Он достиг пятого уровня самосовершенствования в возрасте 42 лет. Еще через сорок лет он должен был без проблем достичь девятого уровня самосовершенствования.

Если бы его отец раньше нашел направление для прорыва легендарных врожденных боевых искусств, Ванг Даци подумал, что он смог бы продвинуться вперед. Даже если бы он не смог этого достичь, он мог бы проложить путь для будущих поколений.

«Извините, мистер Ванг, я не совсем понимаю».

Ван Рен сказал растерянно, выслушав такое формальное приветствие от другой стороны.

Пока он занимался снаружи в течение нескольких дней, он никогда не думал, что на опавших листьях, на которые повлияла его практика, все еще останется какая-то аура.

Что касается признания своей личности, то это еще более невозможно. Ни приложение Qiangu, ни секреты самосовершенствования бессмертных не могут быть известны посторонним.

Более того, кто-то неизвестный прячется в укромном месте.

«Брат, не обращай внимания. Я думаю, что в тех твоих термосах должна быть лечебная пища для улучшения твоего физического состояния. Нам, практикующим боевые искусства, не нужно слишком беспокоиться об этом. Я просто хочу, чтобы твой учитель и мой отец обсудили и пообщались друг с другом, когда я беру на себя смелость навестить тебя. В поиске пути вперед в практике боевых искусств нет никакого злого умысла. Вот моя визитная карточка, и я надеюсь, что ты сможешь передать ее!»

Зная о замкнутом характере собеседника, Ванг Даци быстро выразил свои мысли о том, чтобы прийти пообщаться, и двумя руками передал свою визитную карточку.

По его мнению, хорошо, что он не встретил того старшего сегодня вечером.

Если это передаст его ученик, это не будет казаться резким, и эффект будет лучше!

«Хорошо, я доложу мастеру».

Ван Рен быстро обдумал суставы в своем сознании, поднял руку, чтобы взять визитку собеседника, и принял ее.

В любом случае, в следующий раз он точно не будет здесь тренироваться, и противник не сможет его найти.

Увы, в наши дни непросто найти место для тренировок!

"Спасибо, младший брат".

Увидев, что противник согласился, Ван Даци обрадовался и с некоторым волнением сказал: "Интересно, какой у тебя уровень совершенствования?"

Кроме конференции по боевым искусствам, которая проводится каждые три года, Ван Даци редко встречал возможности сразиться с чужаками. Соревноваться с отцом дома было неинтересно.

У ученика этого мастера, должно быть, не слишком низкий уровень совершенствования.

Конечно, судя по возрасту противника, он должен быть не слишком старым, вероятно, всего лишь двух-трех лет.

Любой, кто может перейти на четвертый уровень до тридцати лет, считается гением в боевых искусствах. О них не только слышат люди в китайских боевых искусствах, но и записывают соответствующие департаменты.

Ван Даци, который с детства принимает диетические лекарства и упорно работает, вышел на четвертый уровень только в 35 лет. По сравнению с несколькими гениями из крупных сект большой разрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/108522/4026210>